

Глава быстро перебирала в уме, не упустила ли Семья Чжунхуа что-то важное, что могло привести к визиту божества, готового устроить разбор полётов.

— Слышал, что зарубежные исследования высокоскоростных поездов сопровождались впечатляющей CG-графикой. Мы же, погрузившись в исследования на два года, наконец создали высокоскоростной поезд, догнав зарубежный прогресс. Оказалось, что зарубежники просто дурачили нашу Семью Чжунхуа — их высокоскоростной поезд был всего лишь презентацией.

— Совершенно верно. Мы когда-то отставали от зарубежных стран на сто лет, и такие ситуации вызывали у нас сильное беспокойство. Даже зная, что их слова — ложь, мы не могли позволить себе проигнорировать это, ведь если бы это оказалось правдой, последствия были бы катастрофическими. Поэтому мы вынуждены были упорно работать, чтобы догнать их.

Удивительно, но подобные случаи происходили не раз и не два, и каждый раз реакция была одной и той же: «Я просто шутил, а ты действительно сделал это!»

Цзян Синсю поднял руку, и в мгновение ока со всех сторон появились тысячи золотых иероглифов, вращающихся и трансформирующихся, которые устремились в лоб главы.

— В юго-восточном регионе ста тысяч гор находится месторождение сланцевого газа, которое можно разрабатывать в течение тридцати лет.

— В Тибете, координаты (23, 57), на глубине пятисот метров, находится крупное нефтяное месторождение, образовавшееся под воздействием духовной энергии.

— Координаты редкоземельных элементов...

— Координаты природного газа...

— Координаты угольных пластов...

— Координаты золотых месторождений...

И это не только внутри страны. Координаты ресурсов по всему миру теперь были запечатлены в его памяти.

Тело главы слегка дрожало.

Даже если сейчас общество движется к всеобщей культивации, и, возможно, через несколько десятилетий эти ресурсы станут бесполезными, полностью заменёнными ресурсами для культивации, сейчас, с этой подробной картой, он был уверен, что в течение двадцати лет лозунг «Превзойти Джона Буля, догнать Белоголового Орла» превратится в крики иностранцев: «Догнать Семью Чжунхуа!»

— Благодарю...

Открыв глаза, он обнаружил, что Судья исчез.

— Благодарю Судью.

Под его подставкой для ручек лежала записка:

— Не сбивайтесь с пути.

Что это значит?

Глава стоял в тени, его лицо было окутано тьмой.

Что замышляет Судья?

Глава назначил Юй Чэншану трёхмесячный курс лечения в санатории.

Юй Чэншан ушёл, истекая кровью.

Сотрудник по фамилии Се оказался жестоким. Он думал, что максимум — месяц, но оказалось, что три месяца. Этот Се действительно беспощаден.

Бывший подчинённый вынул нож и начал чистить яблоко для Юй Чэншана.

Снаружи сверкали молнии, дождь смешивался с ветром. Юй Чэншан спросил его:

— Ты сказал, что Се приказал полностью развивать науку и технологии?

Подчинённый серьёзно кивнул.

Юй Чэншан повысил голос:

— Он что, с ума сошёл? Почему вы его не остановили? Какое сейчас время? Нужно следовать тренду культивации! А он? Полностью развивать науку и технологии? Что, он собирается ядерной бомбой убить Великого Нефритового Императора?

— Глава сказал, что в скрытом мире есть Судья, а во внешнем мире нужно полагаться на науку и технологии. Наука и технологии — это первая производительная сила...

— Пф! — Юй Чэншан вскочил с постели, словно находясь на пороге смерти.

Он схватил нож для фруктов с подноса и направился к двери.

— Премьер...

— Я пойду и вправлю ему мозги!

Подчинённый: [Неужели? Нет, скорее, вы хотите ткнуть ножом в почку главы.]

Через полдня Юй Чэншан вернулся в свою комнату для лечения. Неизвестно, пострадали ли почки главы, но его бывший начальник выглядел не очень хорошо.

Бывший начальник взял свой старый телефон и несколько секунд рассматривал его, затем спросил:

— Ли, у тебя есть Таобао на телефоне?

Подчинённый:

— А? Есть, конечно...

— Купи мне статую Наму Гатлин Бодхисаттвы.

— ???

Юй Чэншан вздохнул, издав звук, словно его обманули:

— Я пойду учиться... как ядерной бомбой убить Великого Нефритового Императора.

*

Горы были окутаны тёмными тучами. Чэнь Фэн раздвинула сухие ветки и листья, её сын Ся Чжэньюй стоял перед ней, измождённый.

Он пристально смотрел на неё:

— Мама.

— Мама, спаси меня!

Горы раскололись молнией, обнажив скрытую гробницу.

Ся Чжэньюй упал прямо в гробницу, и, несмотря на протянутую руку Чэнь Фэн, она не смогла его удержать.

Чэнь Фэн резко открыла глаза.

Мужчина, сидевший перед ней в позе пяти точек к небу, медленно открыл глаза и мягко спросил:

— А Фэн, почему ты перестала практиковаться?

Чэнь Фэн схватила его за руку:

— Наш сын зовёт на помощь!

— Чжэньюй? — Ся Сюн покачал головой. — Может, ты слишком скучаешь по сыну, и это галлюцинация? У него куча защитных амулетов и артефактов. Даже если мы сами попытаемся причинить ему вред, у нас не получится.

Они уже были лучшими мастерами небес в Семье Чжунхуа.

— Кроме того, правительство не позволит, чтобы с нашим ребёнком что-то случилось.

— Нет! Мне приснилось, что Чжэньюй зовёт на помощь, а затем он упал в гробницу в горах, и я не смогла его удержать.

В пещере воцарилась тишина, прерываемая лишь лёгким дыханием Чэнь Фэн.

Люди, занимающиеся культивацией, обычно не видят снов, а уж во время практики и подавно. Появление сновидения можно считать предупреждением от небес.

Ся Сюн встал:

— Тогда давай выйдем из уединения.

Чэнь Фэн вздохнула:

— Я действительно надеюсь, что это был всего лишь кошмар.

*

Цзян Синсю назначил встречу через три дня, как раз на воскресенье. Однако до воскресенья у него были занятия.

Вернувшись после занятий, Цзян Синсю заметил, что Ся Ань выглядел необычно.

На нём были следы заклинания.

Не какого-то вредоносного заклинания, а такого, которое контролировало его сознание.

Сам Ся Ань даже не подозревал, что с его телом что-то не так.

Цзян Синсю нахмурился.

Ему не нравились такие заклинания, которые манипулируют сознанием.

Если кто-то злонамеренно использует заклинания, чтобы контролировать людей, связанных с запуском ядерных ракет, это может привести к хаосу во всём мире.

Однако правительство, несомненно, уже приняло меры предосторожности.

Ся Ань достал новый телефон и набрал номер.

На том конце быстро ответили:

— Мастер Ся?

Это явно было обращение не к Ся Аню.

Ся Ань честно сказал:

— Здравствуйте, глава. Я — пострадавший Ся Ань, двоюродный брат преступника Ся Чжэньюя.

Глава Се сделал паузу:

— У вас есть дело?

Ся Ань:

— Я слышал, что если преступник получит письмо о прощении от пострадавшего, то ему могут смягчить наказание. Я...

Цзян Синсю вызвал лёгкий ветерок, который коснулся лба Ся Аня.

Лицо Ся Аня стало похоже на перевёрнутую палитру.

Он сильно ущипнул себя за руку и сквозь зубы произнёс:

— Я... ни за что не прощу! Простите, что отвлекаю вас от работы, мне действительно очень неловко.

Он бросил телефон на пол, но этого было мало, и он повернулся к Цзян Синсю:

— Ты не против, если я закрою уши?

Цзян Синсю:

— Ругайся, мы слышали всякое.

Ся Ань тут же разразился потоком ругательств, которые, не касаясь родственников оппонента, были настолько изощрёнными, что вызвали восхищение.

Цзян Синсю:

— Ты знаешь, кто наложил заклинание?

— Знаю. Это были мои дядя и тётя — родители Ся Чжэньюя. Я встретил их, когда возвращался из школы. Раньше я не знал, что они мастера небес, думал, что они просто уехали работать в другую провинцию и редко виделись с сыном. Они сказали, что раньше находились в уединении в горах Куньлунь, выходили лишь на несколько дней и не знали, что делает Ся Чжэньюй. Они хотели лично извиниться перед моей двоюродной сестрой, но она избегала их, а дядя и тётя даже выгнали их из дома метлой. Тогда они пришли ко мне, надеясь, что я смогу организовать встречу с моей сестрой, но я отказался.

— Но ты не ожидал, что они попытаются тебя контролировать.

— Телефон для связи с главой они тоже мне дали.

Ся Ань содрогнулся.

Если бы Синсю не помог ему вовремя, он бы, вероятно, после слов о прощении Ся Чжэньюя, сразу же пошёл бы организовывать встречу с сестрой. Она бы, не подозревая подвоха, встретила с Ся Сюн и Чэнь Фэн, и как бы она тогда разочаровалась в нём.

*

Как только Цзян Синсю снял заклинание, Ся Сюн и Чэнь Фэн одновременно выплюнули кровь.

Это напугало официанта в чайной, который подошёл узнать, не случилось ли чего в их заведении.

Ся Сюн отослал его и, встретившись взглядом с Чэнь Фэн, сказал:

— Рядом с Ся Анем есть мастер высокого уровня.

Ся Сюн:

— Похоже, мне придётся пожертвовать своей репутацией и попросить главу о снисхождении.

*

— Я думаю, мой дядя собирается просить главу о снисхождении. Ся Чжэньюй — их единственный сын, и из-за того, что они редко виделись, они испытывают чувство вины перед ним. У них есть номер главы, и он сразу ответил — вероятно, они внесли огромный вклад в страну, поэтому глава так серьёзно отнёсся к этому.

— Действительно, огромный вклад. — Цзян Синсю пролистал виртуальную Книгу Жизни и Смерти. — Твой дядя и тётя охраняли драконью жилу и редко покидали Куньлунь. Они даже спасли жизнь главы. Чтобы правительство могло быть спокойно, они сообщили свои слабые

места, а также каждый раз, когда на их сыне появлялся новый защитный амулет, они сразу же предоставляли способ его обойти. Никто никогда не сомневался в их преданности.

Ся Ань крепко закрыл глаза, а через пару секунд снова открыл:

— Так что, государство смягчит наказание Ся Чжэньюю?

<http://bllate.org/book/16223/1457151>